

Три «Служебника» XIV в. из рукописных собраний Российской Государственной библиотеки.

Кажется, в 1996 или 1997 г. в Секторе рукописных книг Отдела рукописей РГБ, по инициативе заведующего сектором доктора исторических наук И. В. Лёвочкина, началась коллективная работа над изданием альбома или каталога, посвящённого древнейшим манускриптам русского происхождения из рукописных собраний РГБ. К сожалению, этот прекрасный проект не удалось осуществить. Однако всё же некоторые усилия были предприняты и результаты последних сохранились. Так, мною, поскольку и меня привлекли к этой работе, были сделаны описания нескольких древнерусских манускриптов XIV–XV вв. В частности, наряду с прочими книгами мне довелось описывать три «Служебника». Вероятно, так было угодно Господу, чтобы сделанное при этом столь промыслительно не осталось втуне и чтобы выпал, наконец, удобный повод для обнародования составленных мною тогда археографических эссе. И я счастлив теперь, что могу именно таким образом — итогами работы в согласии с замыслом глубоко чтимого мною Ивана Васильевича — отметить его славный юбилей! Пусть это будет моим скромным поздравлением замечательному Учёному, Учителю и Другу.

Поскольку задуманное издание предполагалось как научно-популярное и иллюстрированное, постольку принято было решение отойти от традиционной схемы описания рукописей, дабы представить неискущённому читателю книжное наследие Древней Руси доступно и, главное, наглядно и целостно. Вот что лично у меня получилось.

I. «Служебник» из собрания Н. П. Румянцева (Ф. 256), №

399¹.

Содержит чинопоследования Литургии святителя Иоанна Златоуста, Вечерни и Утрени, а также прокимны Литургии — воскресные и дневные на 8 гласов (включая стихи-припевы к прокимнам и аллилуарии). При этом собственно чинопоследования воспроизведены не полностью: переписаны, главным образом, молитвы священника («попа»), молитвы же или возглашения диакона и песнопения хора отмечены преимущественно только начальными словами; дополнительно к этому даны и некоторые пояснения к священнодействиям. Что касается структуры (или сценария) последований, то она в общем тождественна современной богослужебной практике. Но в составе и содержании отдельных текстов рассматриваемый «Служебник» отличается от современных печатных. Прежде всего, это имеет отношение к редакции самих текстов: различие иной раз весьма заметно. Однако более поражает то, что в данной рукописи имеются молитвословия, которые в печатном «Служебнике» либо заменены другими, либо читаются применительно к иным моментам богослужения. Особенно показателен в этом отношении чин Литургии. Многие из составляющих его текстов ныне неизвестны. Это:

1. Три молитвы иерея, готовящегося к службе: а) «Владыко Ги+, Iсе+ Х^ст+е, не хот# смерти гр&шникомъ...», б) «Владыко Ги+, Iсе+ Боже мои. Нн&+ приступити хот#ще...» и в) «Ги++ Iсе+ Х^ст+е, ±верзи оустн& мои на молбу и просв&ти очи сердца мо%го "ко пришелечь %смь азъ на земли...» (л. 1об.-6об.)².

¹ Востоков А. (Х.) Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С.604-605; Майкова К. А. и др. Собрание Н. П. Румянцева. Ф. 256: Дополнения и уточнения к описи А. Х. Востокова «Описание...» (СПб., 1842) и описание художественных украшений рукописей. М., 1975-1977. Машинопись. С. ?

² Кстати, молитвы а и б встречаются в древнейших «Служебниках», например, в Синодальном № 605 XII в., причем первая иногда предваряется